



СОДЕРЖАНИЕ



ЗАМОК СЕН-МАР	5
Глава 1	7
Глава 2	33
Глава 3	51
Глава 4	73
Глава 5	106
Глава 6	134
Глава 7	211
Глава 8	272
Глава 9	287
Эпилог	311
 СЕКРЕТАРЬ	 317



ГЛАВА 1



20 февраля 1866 года

Разрушение Фаренцы и гибель более чем 60 тысяч ее жителей в результате прорыва с той стороны стали событиями, иницировавшими создание Бюро-64, название которого отсылает нас к году, когда произошла трагедия. Несмотря на казнь виновного в катастрофе, отца Бартоломео, созданный им Орден до сих пор не оставляет попыток проложить путь на ту сторону, чему мы должны всемерно препятствовать. В нашей хронике мы рассмотрим подробно все, что предшествовало, и все, что произошло после событий 1864 года.

**Кэррин О'Хара,
«История становления Бюро:
50 лет борьбы»,
издание 1914 года, пособие для рекрутов**

**Эксавель, протекторат Мейстрии,
префектура Алиерона**

Со стороны замок вовсе не казался прибежищем тайного зла, и это не то чтобы расстраивало,

но вызывало у Диего Уикхема некоторые сомнения. Он сверился с картой. Судя по шильде у околицы, портал доставил их туда, куда надо, — в деревню Сен-Мар-де-Рон на окраине алиеронской префектуры. С холма открывался вид на большое селение с храмом посередине и гостиницей чуть поодаль от остальных домов, прямо у широкого, наезженного тракта; плотно сбитый снег сверкал под зимним солнцем. Немного западнее над деревней возвышался белый замок с синей крышей, большими окнами и коваными ажурными воротами, похожими на чугунное кружево. Над замком реял флаг владельцев сеньоров, которым эта деревня, лес и все вокруг принадлежало уже восемьсот лет.

— Слушай, а ты уверена? — наконец спросил Диего у сестры.

— Миледи не ошибается, — беспечно ответила Диана. — Раз она сказала — здесь, значит, здесь.

— Ну ладно, — пробормотал Диего, сунул карту за пазуху и стал спускаться с холма к дороге, прокладывая путь для девушки. В чистейшем голубом небе сияло солнце, и под его лучами снег искрился, словно алмазная пыль. Вокруг все дышало тишиной и полным умиротворением.

— Тут все так мило и славно, что аж противно, — сказала мисс Уикхем, озираясь по сторонам. — Красота, покой, безмятежность... Возмутительно!

Они оставили позади густой лес и речку, что отделяла его от деревни, спустились к дороге и направились к гостинице. Тракт, рядом с которым расположилась деревня, связывал несколько крупных

городов на юге Мейстрии — а потому и гостиница, и обитатели деревни жили в полном благополучии за счет путешественников, которые ехали из Лиде в Виллер и обратно. К тому же места здесь были весьма живописные и, как прочел Диего в путеводителе, рекомендовались для оздоровительного отдыха людям с чахоткой и слабым сердцем. А значит, буйства нежити или нечисти тут не предполагалось.

— Слушай, может, скажем, что мы молодожены? — предложила Диана. — Так будет меньше вопросов, — деликатно кашлянув, добавила она.

Диего недовольно засопел, но его сестра была права: мало кто принимал их за родственников с первого и даже со второго взгляда.

Юная мисс Уикхем была очаровательной голубоглазой блондинкой, высокой, стройной, с молочно-белой кожей и пухлыми румяными щечками. Ее брата не назвал бы очаровательным даже лучший друг. Диего дорос до шести с половиной футов в высоту, а в ширину достигал размеров, при которых в узкие двери проходил только боком. Лицом же он был так хорош, что мог напугать до заикания маленьких детей и людей слабонервных: бронзово-смуглый, с крупной челюстью, приплюснутым носом, тяжелым лбом и косматыми бровями, из-под которых поблескивали желтоватые, глубоко посаженные глаза. Чтобы немного прикрыть это безобразие и хоть как-то вписаться в цивилизованное общество, Диего отрастил черную бородку, усы и волосы до плеч, кудлатые, как шерсть зверя.

В общем, лучше не стало.

— Может, мне побраться?

— Зачем? Ты и так отлично выглядишь!

Диего вздохнул. Сестра была, наверное, единственным в мире человеком, искренне считавшим его симпатичным.

Идти по дороге было легко — широкий тракт проложили еще две тысячи лет назад, во время существования империи, исчезнувшей с лица земли. Под снегом скрывались крупные, гладкие каменные плиты — Уикхем видел их на гравюрах в путеводителе и только подивился тому, что за столько поколений дорогу не разобрали на стены для домов. Вероятно, строители древней империи настолько хорошо знали свое дело, что местным оказалось не под силу выцарапать камни из тракта.

Слева и справа от дороги расстилались заснеженные поля — угодья баронов Сен-Мар. Уикхем во время подготовки к заданию изучил все, что было известно о баронах: генеалогические древа в библиотеке замка, исторические хроники и современные газеты. Род Сен-Мар являлся настолько древним, что в жилах его представителей еще оставалась толика крови тех, кто приказал проложить двухтысячелетний тракт — так, по крайней мере, уверяли эти самые представители. Сейчас их было трое: сам барон, его сын и дочь.

Барону Жаку-Иву Виктуару Аверрану де Сан-Мар стукнуло уже сорок два, он стал владельческим феодалом тринадцать лет назад, когда его отец крайне удачно упал с лошади во время охоты.

Жена упокоилась с миром еще раньше, сразу после рождения дочери. Барон, в отличие от других аристократов, не гнушался зарабатыванием денег — и весьма в этом преуспел: в Виллере, самом большом портовом городе южного побережья Мейстрии, у него имелись верфь, своя небольшая торговая флотилия, кондитерская фабрика, несколько питейных заведений и парочка кофеен для публики почище. В Лиде барон держал столярные мастерские, гостиницу и цех вышивальщиц и кружевниц — но это уже для души. Словом, среди местных выступал фигурой богатой, крупной и значимой.

В Виллере Диего Уикхем нашел самый свежий портрет Сен-Мара: барон состоял в числе попечителей местного Музея древностей, и два года назад благодарные сотрудники украсили стены музея его светлым ликом. Лик оказался до крайности похож на другой, который Диего видел каждый день во время обучения в замке Редферн. Барон, как и тот, другой, был высок, широкоплеч, черноволос, с яркими голубыми глазами, волевой челюстью и орлиным профилем. Это все наводило на некие мысли, которые Диего предпочитал держать при себе.

Собственно, в замок Сен-Мара и предстояло проникнуть двум рекрутам Бюро-64, дабы вынести оттуда кое-что, чего, по мнению миледи, у барона быть не должно.

— Ну вот, пришли! — жизнерадостно воскликнула Диана, окинула взглядом гостиницу и присвистнула: — Ничего себе строеньице для деревни!

Гостиница, само собой, тоже принадлежала барону. Трехэтажный большой дом с белеными стенами и зеленой крышей возвышался посреди просторного двора. Пара крепких парней колола дрова, седоусый мужик возился с колесом экипажа, кухарка тащила в дом корзину яиц, пару кроликов и курицу, а из высокой трубы валил дым.

Диего сглотнул слюну. Аромат свежего хлеба и пирогов с мясом витал даже над дорогой. Ворота были гостеприимно распахнуты.

— Скорей! — поторопила его сестра. — Я уже три часа ничего не ела, сейчас упаду и умру!

Уикхем осторожно ступил во двор. Собаки немедленно залаяли, стоило ему показаться на их территории, но с шавками Диего разобрался быстро: приглушенный рык сквозь зубы и на миг оскаленные *другие* клыки. Псы заскулили и забились кто куда. Однако нюх подсказывал ему, что путь к райским вратам, за которыми находятся хлеб, пироги и жареная птица, лежит мимо конюшен, а лошади не то чтобы сильно любили таких, как Диего, и утихомирить их было куда как труднее. Но Диана уже чуть ли не пихала его в спину, так что он направился к крыльцу. Ну, как и следовало ожидать — стоило ему поравняться с конюшней, как лошади разразились визгливым ржанием и забили копытами в стены денников; из конюшни раздалось несколько изумленных и возмущенных возгласов, кто-то рявкнул басом:

— Да что с этими чертовыми тварями?!

Диего втянул голову в плечи и как мог быстрее прошмыгнул мимо. Кошка, мирно лежавшая на крыльце, при виде Уикхема зашипела, вздыбила шерсть и опрометью бросилась в подвал.

«Вот поэтому я предпочитаю работать в городе», — с досадой подумал Диего. Но что поделать: слово миледи — закон...

— О боже! — блаженно выдохнула Диана, распахнув двери гостиницы. Теплый воздух, напоенный неземными ароматами, хлынул на путников как волна, и Диего мигом забыл обо всех своих горестях.

Гостиница барона ничем не напоминала городские отели — она как будто перенеслась из шестнадцатого или семнадцатого столетия, не растеряв по пути ни капли очарования. Сердцем ее был гигантский очаг, рядом с которым сосредоточенно трудились два подростка, вращая вертела — один с огромным, истекающим жиром гусем, набитым каштанами, а другой — с полудюжиной перепелок. Напротив возвышался стол управляющего, который таким образом мог следить и за очагом, и за посетителями в зале и держать под контролем святая святых — дверь в погреб.

Весь зал, от дверей до кирпичной стены, за которой находилась кухня, был уставлен столами, стульями, табуретами и скамейками. Из кухни текли божественные ароматы хлебов и пирогов (с яркой ноткой жарящейся яичницы с беконом). Там и тут за столами сидели как местные, так и приезжие, вкушая или готовясь вкушать пищу богов.

Появление Уикхемов привлекло некоторое внимание, но поскольку гостиница стояла рядом с наезженным трактом из Лиде в порт, то никто не проявил особого любопытства. Диего, как всегда, заметил, что его разглядывают пристальнее, чем Диану, — но и только. Девушка меж тем устремилась к столу, за которым восседал крупный лысый мужчина с пышными усами и бакенбардами, и выпалила:

— Добрый день, уважаемый! Нам нужна еда и комната!

Мужчина поднял взор от газеты, в которой разгадывал кроссворд, снял пенсне и вежливо осведомился:

— Желаете один номер или два? Для мадемуазель и слуги или...

— Мы бр-рат и сестр-ра, — сухо сказал Диего. — Мистер-р и мисс Уикхем.

Из-под стола появились могучего вида гроссбух, чернильница и перо, и мужчина, вернув пенсне на нос, принялся аккуратно заполнять разлинованные страницы.

— Паспорта, подорожные? — осведомился он, и Диего протянул ему два эсмеранских паспорта. На лице мужчины впервые появился некий интерес, и он внимательно изучил сначала паспорта с явно не эсмеранскими фамилиями, а потом — и лица путешественников. Однако ни одного вопроса он не задал, переписал номера паспортов в свою книгу и протянул ее Диего для подписи. Уикхем подписался; сто лар за десять дней перешли из рук в руки.